Мартов

Поворотный

ПУНКТ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
LA125
M322

5-3
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

V. BONTCH-BROUEVITCH
3, Rue de la Colline
GENÈVE (Suisse)

[Мартов, Л]

ЦА125
М322

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТЪ

ВЪ ИСТОРІИ

Еврейскаго рабочаго движенія.

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

Печатано въ частной типографіи.

Женева.

Адресъ типографіи: Genève, Mr. Rabkine, Chemin des Pervenshes, maison Hengel.

1900.

5 й экз

600
30

Ч 5899/

2010г.
82

Предисловіе.

Издаваемая нами рѣчь одного изъ выдающихся дѣятелей россійской соціальдемократіи представляетъ двоякій интересъ — преимущественно историческій для еврейскаго и злободневный для русскаго рабочаго движенія. Въ отношеніи къ еврейскому рабочему движенію она указываетъ его поворотный моментъ, выясняетъ сущность перехода отъ кружковой къ массовой дѣятельности, совершившагося въ немъ за первую половину 90-хъ годовъ.

Обоснованіе новой тактики массового рабочаго движенія **на первой ступени его развитія** *мы находимъ въ брошюрѣ „Объ агитаціи“, появившейся въ Россіи одновременно съ этой рѣчью.*

Съ тѣхъ поръ еврейское рабочее движеніе шагнуло далеко впередъ, борьба рабочихъ массъ на экономической почвѣ объединила ихъ и воспитала политически. Теперь еврейское рабочее движеніе носитъ рѣзко выраженный политическій характеръ и еврейскія рабочія массы дѣятельно борются за политическія права и свободу.

Въ русскомъ рабочемъ движеніи этотъ многознаменательный переходъ отъ кружковой просвѣтительной дѣятельности среди рабочихъ къ массовой агитаціи на почвѣ матеріальныхъ интересовъ трудящихся массъ начался со второй половины 90-хъ годовъ, когда и русская соціальдемократія „поставила въ центрѣ программы массовое движеніе“.

Этотъ переходной моментъ въ **русскомъ** *рабо-*

чемъ движеніи совершается на нашихъ глазахъ; для Петербурга, Кіева и Москвы онъ наступилъ за періодъ массовыхъ стачекъ 1895—1897 годовъ, Шуйско-Ивановскій и Екатеринославскій районы переживаютъ его за послѣдніе 2—3 года, въ болѣе отсталыхъ промышленныхъ центрахъ Россіи онъ еще только приближается.

И всюду мы наблюдаемъ одинаковость характера этого перехода, главныя черты котораго такъ удачно схвачены авторомъ печатаемой нами рѣчи.

Въ отношеніи къ массовому періоду русскаго рабочаго движенія цѣликомъ примѣнима мѣткая характеристика автора:

„Наше движеніе стало, во 1-хъ, болѣе демократическимъ и, во 2-хъ, болѣе матеріалистическимъ. Демократическій характеръ теперешняго періода нашего движенія сравнительно съ прошлымъ (кружковымъ) заключается въ томъ, что мы свою программу, свою тактику, свою борьбу приспособляемъ къ массѣ, въ томъ, что нашей главной задачей теперь является не пропаганда въ кружкахъ, а агитація въ массахъ... Матеріалистическій характеръ теперешняго нашего движенія по сравненію съ прежнимъ состоитъ въ томъ, что всѣ наши надежды и ожиданія... основаны на потребностяхъ массы, на развитіи этихъ потребностей и на измѣненіи самой массы подъ вліяніемъ этихъ потребностей“.

Примѣненіе этихъ основныхъ положеній тактики массовой борьбы рабочихъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ какъ въ еврейскомъ, такъ и въ русскомъ движеніи.

„Для массы матеріальныя потребности являются самыми важными въ жизни“ и возникновеніе рабочаго движенія, сначала въ Польшѣ и Литвѣ, а затѣмъ и въ различныхъ промышленныхъ центрахъ Россіи, всюду проявляется въ формѣ борьбы за улучшеніе экономическаго положенія. Но эта борьба на почвѣ ближайшихъ нуждъ рабочей массы развиваетъ ея политическое созна-

ніе, убѣждаетъ ее въ необходимости политическихъ правъ для успѣха движенія.

Такъ борьба за лучшія условія труда и жизни неизбѣжно приводитъ рабочую массу къ необходимости организованной борьбы за политическую свободу. Авторъ выражаетъ это словами: „Политическаго движенія мы ожидаемъ не отъ того времени, когда намъ удастся убѣдить массу, что наши политическіе идеалы справедливы, а тогда, когда въ массѣ выработаются, вслѣдствіе экономическаго развитія, политическія потребности". Въ этомъ заключается и указаніе, что съ выступленіемъ на арену борьбы рабочихъ массъ видоизмѣнилась и самая постановка вопроса о политической свободѣ въ Россіи.

Теперь главная задача россійской соціальдемократіи заключается не въ отвлеченной проповѣди „нашихъ политическихъ идеаловъ", а въ практическомъ умѣньи связать политическую агитацію съ повседневной борьбой рабочихъ массъ за улучшеніе своего экономическаго положенія.

Эта задача уже разрѣшена польскими и еврейскими товарищами, она съ успѣхомъ начинаетъ разрѣшаться и русскимъ рабочимъ движеніемъ по мѣрѣ того, какъ въ борьбѣ за лучшую жизнь и подъ вліяніемъ гоненій со стороны царскаго правительства все болѣе широкія массы рабочихъ начинаютъ сознавать необходимость политическихъ правъ и свободы для успѣховъ рабочаго дѣла.

Такъ по всей Россіи стремленіе рабочихъ массъ къ улучшенію своего матеріальнаго положенія развивается въ организованную борьбу за освобожденіе отъ экономическаго и политическаго рабства, рабочее движеніе все болѣе пріобрѣтаетъ классовой и политическій характеръ.

Предсказаніе автора уже начинаетъ сбываться: обвѣтшалое зданіе крѣпостнической Россіи, покоющееся на самовластіи царскаго правительства, угнетеніи и

полномъ безправіи народныхъ массъ, уже охватывается съ разныхъ угловъ пламенемъ революціоной борьбы. Въ Варшавѣ, Вильно, Лодзи, Ригѣ, Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, Екатеринославлѣ и Тифлисѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Одессѣ и на Уралѣ—всюду формируются отряды соціальдемократической рабочей арміи, которая въ борьбѣ съ капиталистами и царскимъ самодержавіемъ завоюетъ рабочему народу въ Россіи человѣческія условія существованія, политическія права и свободу.

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

Апрѣль 1900 г.

Поворотный пунктъ

ВЪ ИСТОРІИ ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

*Рѣчь, произнесенная на майскомъ собраніи агитаторовъ въ 1895 г. въ г. Вильно. *)*

Дорогіе товарищи!

Сегодня каждая группа борющагося пролетаріата отмѣчаетъ успѣхи въ своей дѣятельности. Среди васъ, какъ передового отряда арміи, того отряда, въ которомъ сосредоточивается руководство этой арміей, который вырабатываетъ и проводитъ программу движенія, среди васъ будетъ наиболѣе умѣстнымъ поговорить о тѣхъ побѣдахъ, которыя наше движеніе одержало въ области сознанія, въ дѣлѣ выясненія себѣ своего характера, своихъ задачъ и своей тактики. Я хочу здѣсь, такимъ образомъ, поговорить о томъ, какого рода успѣхи, преимущественно за истекшій годъ, достигнуты нашимъ движеніемъ по отношенію къ самосознанію его передовыхъ дѣятелей.

Прежде всего мы должны выяснить, о какого рода успѣхахъ въ этомъ смыслѣ можетъ идти рѣчь. Что можно считать успѣхомъ въ развитіи самосознанія представителей пролетаріата и что нѣтъ? На этотъ вопросъ легко будетъ отвѣтить, если припомнить, что именно мы вообще признаемъ успѣхомъ, прогрессомъ въ классовомъ движеніи.—Успѣхъ движенія проле-

*) Рукопись доставлена Всеобщимъ Еврейскимъ Рабочимъ Союзомъ въ Россіи и Польшѣ.

таріата заключается въ его постоянномъ освобожденіи изъ подъ того экономическаго и политическаго гнета, подъ которымъ онъ находится въ современномъ обществѣ. Мы говоримъ объ успѣхахъ рабочаго движенія въ экономической области, когда рабочій классъ ограниченіемъ рабочаго дня, организаціей союзовъ и т. п. средствами увеличиваетъ свою самостоятельность по отношенію къ господствующему классу, мы говоримъ о политическихъ успѣхахъ пролетаріата, когда онъ завоевываетъ себѣ одно политическое право за другимъ; когда онъ избраніемъ своихъ представителей въ законодательныя собранія увеличиваетъ свою силу сопротивленія буржуазіи. Такимъ образомъ подъ прогрессомъ рабочаго движенія мы разумѣемъ ростъ самостоятельности рабочаго класса. А слѣдовательно, успѣхомъ рабочаго движенія въ умственномъ отношеніи, ростомъ самосознанія рабочаго класса надо признать его освобожденіе изъ подъ умственнаго гнета, которому его подвергаетъ буржуазія. Вы согласитесь, что такое объясненіе правильно, если только признать, что въ современномъ обществѣ рабочій классъ находится въ состояніи не только политическаго и экономическаго, но и умственнаго порабощенія.

Это умственное порабощеніе состоитъ въ томъ, что пролетаріатъ испытываетъ на себѣ вліяніе тѣхъ идей, понятій, которыя выросли на почвѣ буржуазныхъ отношеній, только оправдываютъ и освящаютъ эти отношенія.

Понятіе о правѣ, нравственности, религіи—все это создается представителями высшихъ классовъ, все это безсознательно приспособляется къ интересамъ высшихъ классовъ, а между тѣмъ все это оказываетъ могущественное вліяніе на классы порабощенные.

Патріотизмъ, тотъ воинствующій патріотизмъ, который стремится весь міръ разрушить и разгромить въ интересахъ родины, этотъ патріотизмъ, мы это хорошо понимаемъ, возникаетъ на почвѣ буржуазныхъ отношеній, онъ есть ничто иное, какъ выраженіе международной конкурренціи капиталистовъ, и потому неудивительно, что высшіе классы охватываются этимъ патріотизмомъ. Но народъ, тотъ самый народъ, котораго потъ и кровь дѣлятся въ этой борьбѣ, — какую выгоду онъ

получаетъ когда увлекается до фанатизма патріотическими чувствами? Не вправѣ-ли мы въ этомъ случаѣ видѣть примѣръ умственнаго порабощенія народа.

Я укажу еще на одинъ наиболѣе характерный примѣръ вліянія буржуазныхъ идей на сознаніе пролетаріата. Въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ, въ которомъ промышленность и торговля, пути сообщенія и кредитъ стоятъ на высокой ступени развитія, экономическое процвѣтаніе неизбѣжно требуетъ полной свободы экономической и гражданской жизни: всякая опека, всякій излишній контроль, всякое стѣсненіе личной энергіи задерживаетъ и стѣсняетъ промышленность и торговлю.

Въ такомъ обществѣ полная свобода конкурренціи отдѣльныхъ предпринимателей составляетъ экономическій идеалъ и понятно, что взгляды образованной части буржуазіи вполнѣ опредѣляются этимъ идеаломъ, что поэтому интеллигентные представители буржуазіи самою высшей, самой справедливой идеей считаютъ идею свободы, которую они расширяютъ и обобщаютъ такъ, что въ ихъ пониманіи она ужъ является не свободой торговли и промышленности, не конкурренціей, а свободой личности, и эту идею они распространяютъ и на политическую и религіозную область. По убѣжденію этихъ буржуазныхъ идеалистовъ, они стоятъ за свободу торговли и промышленности потому, что она есть слѣдствіе идей свободы личности. На дѣлѣ же они стоятъ за свободу личности потому, что общественныя условія ихъ времени поставили вопросомъ насущной необходимости свободу конкурренціи. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, сами буржуазные писатели и ученые (конечно, среди нихъ были и есть продажныя личности, но не этихъ имѣемъ мы въ виду), эти идеалисты буржуазіи были убѣждены въ томъ, что они примѣняютъ и защищаютъ самую высокую, самую справедливую идею свободы личности. Понятно поэтому, что когда возникаетъ вопросъ объ ограниченіи рабочаго дня законодательнымъ путемъ, то всѣ эти буржуазные дѣятели возмущаются подобнымъ предложеніемъ, какъ нарушающимъ свободу торговли, которая, по ихъ мнѣнію, есть лишь логическій выводъ изъ идеи свободы вообще. Они

возмущаются не только тѣмъ, что законъ объ ограниченіи рабочаго дня лишаетъ фабриканта права заключить съ рабочимъ условіе о болѣе длинномъ рабочемъ днѣ, но и тѣмъ, что законъ стѣсняетъ волю взрослаго человѣка, запрещая ему договариваться, какъ ему угодно.

И я васъ опять предупреждаю: не думайте, что подобные доводы со стороны буржуазныхъ дѣятелей одно только лицемѣріе. Какъ намъ ни странно представить себѣ, чтобы умные и образованные люди могли серьезно раздѣлять подобное убѣжденіе, мы все-таки не должны видѣть въ этомъ одно лицемѣріе.

Въ медицинѣ извѣстна болѣзнь, носящая названіе дальтонизма. Эта болѣзнь состоитъ въ томъ, что глазъ теряетъ способность ощущать всѣ цвѣта, кромѣ одного, и всѣ предметы кажутся больному окрашенными въ одинъ цвѣтъ. Эта болѣзнь чрезвычайно распространена въ исторіи и принадлежность данной личности къ извѣстному классу и къ извѣстной исторической эпохѣ искажаетъ ея умъ, окрашивая въ одинъ цвѣтъ всѣ ея идеи. Понятно поэтому, что при обсужденіи вопроса объ ограниченіи рабочаго дня, вся масса буржуазіи, руководимая своими передовыми дѣятелями и не затронутая прямо вопросомъ о рабочемъ днѣ (наприм., банкиры, купцы, адвокаты и пр.), всѣ являются противниками ограниченія рабочаго дня, вполнѣ искренные въ томъ, что они противятся ему вслѣдствіе идейныхъ соображеній. И мы совсѣмъ не должны не довѣрять этому—мы должны лишь прибавить, что эта идея сама выросла на почвѣ буржуазнаго капиталистическаго строя, что она является оправданіемъ и освѣщеніемъ этого строя, потому что она соотвѣтствуетъ интересамъ буржуазіи.

Но что должны мы сказать, когда видимъ, что эта идея охватываетъ не одну только буржуазію, но и рабочій классъ, когда мы видимъ, что цѣлыя рабочія организаціи, какъ нѣкоторые англійскіе и американскіе рабочіе союзы боролись противъ закона о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ съ точки зрѣнія свободнаго договора! Не ясно-ли, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ умственнымъ порабощеніемъ пролетаріата, съ умствен-

ной незрѣлостью, благодаря которой онъ питается идеями, исходящими отъ высшихъ классовъ, соотвѣтствующими ихъ интересамъ, а потому враждебными его собственнымъ интересамъ.

Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, что даже тогда, когда рабочій классъ уже вступаетъ въ борьбу за улучшеніе своего положенія, онъ еще находится подъ вліяніемъ буржуазныхъ идей, онъ еще находится подъ умственнымъ гнетомъ буржуазнаго общества.

Тотъ же примѣръ намъ показываетъ, что ростъ рабочаго движенія состоитъ не въ одной только борьбѣ за экономическое и политическое освобожденіе, но и за сверженіе буржуазныхъ идей, за созданіе своей классовой теоріи и классовой программы, за выработку того, что Лассаль назвалъ идеей рабочаго сословія. Поэтому, переходя къ нашему движенію, я ставлю своей задачей показать, въ какомъ отношеніи мы подвинулись впередъ по пути освобожденія отъ вліянія идей буржуазнаго строя, по пути классового самосознанія, я ставлю своей задачей показать, что тѣ перемѣны, которые испытало наше молодое движеніе за послѣднее время, являются перемѣнами прогрессивными, отвѣчающими росту нашей умственной независимости.

Переходя теперь къ выясненію теоретическихъ успѣховъ нашего движенія, мы должны остановиться на двухъ изъ нихъ, другъ отъ друга зависящихъ: *наше движеніе стало, во 1-хъ, болѣе демократическимъ, во 2-хъ, болѣе матеріалистическимъ*. Демократическій характеръ теперешняго періода нашего движенія сравнительно съ прошлымъ заключается въ томъ, что *мы свою програму, свою тактику, свою борьбу приспособили къ массѣ*, въ томъ, что нашей главной задачей теперь является не пропаганда въ кружкахъ, а агитація въ массѣ; въ томъ, наконецъ, что объектомъ нашего воздѣйствія, который мы имѣемъ въ виду какъ въ нашей будничной работѣ, такъ и въ нашей праздничной (первомайской) агитаціи, является не рабочій интеллигентъ, выдающійся изъ своей среды своими умственными способностями, своей потребностью въ просвѣщеніи, но средній массовой работникъ съ средними потреб-

ностями, съ средней нравственностью, съ среднимъ уровнемъ развитія.

Матеріалистическій характетъ теперешняго нашего движенія по сравненію съ прежнимъ состоитъ въ томъ, что всѣ наши надежды и ожиданія опираются не на вѣру въ всемогущество нашихъ идей и теорій,—что характеризуетъ *идеалистическое міросозерцаніе, — но основаны на потребностяхъ массы, на развитіи этихъ потребностей и на измѣненіи самой массы подъ вліяніемъ этого развитія.*

Политическаго движенія мы ожидаемъ не отъ того времени, когда намъ удастся убѣдить массу, что наши политическіе идеалы справедливы, а тогда, когда въ массѣ выработаются, вслѣдствіе экономическаго развитія, политическія потребности.

Вы не станете спорить, товарищи, что эти двѣ перемѣны — большій демократизмъ и большій матеріализмъ — дѣйствительно отличаютъ теперешній нашъ періодъ отъ прошлаго. Спрашивается, являются-ли такія перемѣны въ нашемъ движеніи прогрессивными; составляютъ-ли онѣ успѣхъ въ дѣлѣ освобожденія нашего отъ буржуазныхъ взглядовъ?

Да, несомнѣнно! Буржуазная интеллигенція не можетъ смотрѣть на массу иначе, какъ на матеріалъ, изъ котораго великіе будто бы люди могутъ дѣлать, что имъ угодно: они не могутъ смотрѣть на народъ иначе потому, что условія буржуазнаго общества, которое для буржуазной интеллигенціи является единственно возможнымъ строемъ (это-то и дѣлаетъ ее буржуазной), что эти условія таковы, что стремятся сдѣлать массу именно пассивнымъ стадомъ, не играющимъ никакой сознательной роли и слѣпо идущимъ за тѣмъ или инымъ пастухомъ. Въ первобытномъ обществѣ весь народъ представляетъ однородную массу, всѣ одинаково трудятся, одинаково участвуютъ въ общественныхъ дѣлахъ. Но чѣмъ болѣе развивается цивилизація, тѣмъ шире распространяется раздѣленіе труда не только между городомъ и деревней, не только между тысячами отраслей производства, но и между умственнымъ и физическимъ трудомъ, такъ что въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ всѣ политическія дѣла сосредоточиваются въ

кругу высшихъ классовъ и среди нихъ преимущественно въ небольшомъ слоѣ политиковъ по профессіи.

Неудивительно, что буржуазной интеллигенціи, которой буржуазный строй кажется высшимъ строемъ, дѣло представляется такъ, что исторія творится интеллигентнымъ меньшинствомъ. Въ этомъ взглядѣ и выражается аристократическій характеръ всякаго буржуазнаго идеализма, всѣхъ буржуазныхъ партій и теорій, — характеръ, который является слѣдствіемъ условій буржуазнаго общества, слѣдствіемъ раздѣленія труда между трудящейся массой и мыслящимъ меньшинствомъ.

Только теорія Маркса и Энгельса дала возможность соціалистамъ сбросить иго буржуазныхъ идей. Объяснивъ всю исторію буржуазныхъ идей какъ продуктъ постоянной классовой борьбы, Марксъ показалъ, что за борьбой мыслящаго меньшинства, т. е. политическихъ и другихъ партій, скрывается борьба массъ, классовъ, что хотя въ современномъ обществѣ и доведено до крайности раздѣленіе между политическими дѣятелями и массами, но что первые всецѣло воспитаны вторыми и въ сущности борются за ихъ дѣло. Только понявъ классовой характеръ всякой исторической борьбы, соціализмъ сталъ научнымъ и въ то же время демократичнымъ.

Но раздѣленіе труда въ современномъ обществѣ имѣетъ еще одно слѣдствіе: раздѣленіе общества на массу и мыслящихъ дѣятелей представляетъ въ тоже время отдѣленіе идей отъ матеріальныхъ потребностей. Для массы матеріальныя потребности являются самыми важными въ жизни — мыслящее меньшинство одно только живетъ преимущественно идейной жизнью, борется не за лучшее матеріальное положеніе, а за торжество той или другой идеи.

Въ первобытномъ обществѣ такого раздѣленія между идеей и матеріальной жизнью нѣтъ. Всякій буржуазный ученый охотно признаетъ, что въ первобытныхъ обществахъ религіи представляютъ собою ничто иное, какъ отраженіе дѣйствительной матеріальной жизни, что въ основѣ всѣхъ идей первобытныхъ обществъ лежатъ матеріальныя потребности. Но когда рѣчь заходитъ о цивилизованномъ обществѣ, ученые буржуазіи не согласны признать этой зависимости идей отъ

жизни: они говорятъ, что въ образованномъ обществѣ идеи являются причиной матеріальныхъ фактовъ, а не наоборотъ; они не согласны признать, что въ идеяхъ того или иного философа или политическаго дѣятеля отразились общественныя условія даннаго времени. И причина такого отношенія буржуазныхъ идеалистовъ къ своимъ идеямъ лежитъ именно въ раздѣленіи между идеей и жизнью, въ раздѣленіи между мыслящимъ меньшинствомъ и работающей массой. Тѣмъ политическимъ и общественнымъ дѣятелямъ, которые въ своихъ рукахъ сосредоточиваютъ всю общественную жизнь, которые даютъ обществу идеи и программы, имъ, конечно, дѣло не можетъ представиться иначе: вѣдь для нихъ ихъ идеи суть самыя справедливыя, самыя нравственныя, и они убѣждены, что отстаиваютъ эти идеи только вслѣдствіе того, что эти идеи самыя истинныя. Каждый честный буржуазный политикъ, борясь противъ соціализма, думаетъ, что онъ это дѣлаетъ не потому, что соціализмъ грозитъ матеріальнымъ интересамъ господствующихъ классовъ, а потому, что его уму и чувствамъ противенъ соціалистическій идеалъ. Будучи увѣренъ, что исторія дѣлается критически мыслящими личностями, такой дѣятель убѣжденъ, что критически мыслящія личности борются за ту или другую идею только потому, что вѣрятъ въ ея истинность. Поэтому программа такого дѣятеля всегда одна: распространеніе этой идеи между критически мыслящими личностями и содѣйствіе выработкѣ такихъ личностей. Отсюда видно, что аристократизмъ буржуазной интеллигенціи нераздѣльно связанъ съ ея идеализмомъ, вѣрой въ то, что исторіей двигаютъ идеи.

Буржуазные дѣятели не могутъ понять, почему въ данное время та или другая идея увлекаетъ ту или другую интеллигенцію: они не могутъ этого понять, потому что для нихъ самихъ какая-нибудь одна идея представляется единственно истинной, а потому ея успѣхъ они объясняютъ только истинностью ея, а успѣхъ другихъ идей имъ кажется объяснимымъ только какъ продуктъ недостаточнаго развитія критической мысли. Нуженъ былъ величайшій геній и величайшая революціонность К. Маркса, выразившаяся въ полной независимо-

сти отъ всѣхъ буржуазныхъ идей, чтобы сумѣть понять, почему та или иная идея играетъ ту или другую роль въ исторіи. И Марксъ выяснилъ, что причина этого лежитъ въ томъ, что исторія дѣлается массой, а мыслящее меньшинство представляетъ собой не независимыхъ творцовъ идеи, а вполнѣ зависимыхъ, хотя безсознательно, служителей того или другого класса. Онъ выяснилъ, что всякая интеллигенція—классовая, и что всякая идея, увлекающая въ данное время данную интеллигенцію, создалась на почвѣ матеріальныхъ потребностей даннаго класса. Если исторія движется борьбой кассовъ, то роль идей въ исторіи заключается лишь въ выраженіи и освященіи матеріальныхъ потребностей борющихся классовъ.

Такимъ образомъ, разрушеніе аристократизма шло рядомъ съ разрушеніемъ идеализма. Вотъ почему мы и можемъ сказать, что, становясь болѣе демократичнымъ, наше движеніе стало и болѣе матеріалистическимъ; вмѣсто идей немногочисленныхъ личностей, оно имѣетъ своей опорой потребности массы.

Идеализмъ и аристократизмъ буржуазной интеллигенціи заключается въ томъ, что по ея представленію исторія дѣлается критически мыслящими личностями, которыхъ подвигаетъ на борьбу идея. Умственное порабощеніе пролетаріата выражается въ томъ, что нѣкоторые его представители склонны смотрѣть на исторію точно также. Но буржуазные политики могутъ тѣшить себя мыслью о томъ, что они творцы исторіи, такъ какъ они стоятъ на вершинѣ общества. Не то съ рабочими, хотя бы и принадлежащими къ рабочей интеллигенціи: имъ, все-таки прикованнымъ къ самому дну общества, нужно много фантазіи, чтобы повѣрить въ то, что сила ихъ, критически мыслящихъ работниковъ, можетъ перевернуть міръ. Поэтому въ головахъ болѣе трезвыхъ представителей пролетаріата, зависимость отъ буржуазнаго идеализма выражается въ томъ, что они, не имѣя возможности окончательно махнуть рукой на массу, прилагаютъ къ ней мѣрку критическихъ личностей. Отсюда является такая теорія, что первымъ началомъ въ борьбѣ пролетаріата должно быть его развитіе умственное и нравственное. Это, конечно, болѣе демократично, потому

что масса не оставляется совсѣмъ въ сторонѣ, но это все-таки представляетъ собою буржуазный идеализмъ. Во 1-хъ, потому, что, какъ мы видѣли, буржуазными условіями созданъ тотъ взглядъ, что идея движетъ исторію; во 2-хъ, вотъ почему: тотъ взлядъ, что для экономическаго освобожденія пролетаріата первое условіе—его нравственное и умственное развитіе,—этотъ взглядъ есть ничто иное, какъ отраженіе въ головѣ рабочаго обыкновеннаго буржуазнаго взгляда, что экономическое превосходство буржуа надъ рабочимъ есть слѣдствіе его болѣе высокаго умственнаго и нравственнаго развитія.

Каждый образованный буржуа подпишется подъ программой нашихъ противниковъ *), что прежде чѣмъ думать объ улучшеніи своего положенія, работникъ долженъ стать развитой личностью—онъ даже дастъ вамъ двугривенный и старую азбуку для этой благой цѣли. Когда шелъ вопросъ объ освобожденіи русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и американскихъ негровъ отъ рабства, то русскіе помѣщики и американскіе рабовладѣльцы въ одинъ голосъ кричали: сначала развейте ихъ, сдѣлайте ихъ развитыми людьми, а потомъ дайте имъ свободу. Наоборотъ нашъ взглядъ, взглядъ научнаго соціализма, этой классовой теоріи пролетаріата, освободившагося уже отъ умственныхъ оковъ буржуазнаго строя, таковъ: экономическое порабощеніе есть основа умственнаго невѣжества и нравственнаго приниженія рабочаго класса; въ борьбѣ за экономическую свободу рабочій классъ достигаетъ высшей нравственности и высшаго самосознанія, и главнѣйшимъ успѣхомъ въ дѣлѣ развитія самосознанія является освобожденіе сознательныхъ рабочихъ отъ предразсудка, будто путемъ умственнаго перерожденія рабочаго класса можно достичь его экономическаго освобожденія. И мы можемъ сказать, что наша дѣятельность блистательно подтвердила, что нравственность

*) „Противниками“ авторъ называетъ здѣсь тѣхъ еврейскихъ соціалистовъ, которые не признавали массовой агитаціи и всю задачу соціальдемократовъ видѣли въ организаціи пропагандистскихъ кружковъ среди рабочихъ.

Ред.

и самосознаніе рабочаго класса создается въ процессѣ развитія экономической борьбы — мы убѣдились въ этомъ, когда увидѣли во время сбора въ пользу русскихъ рабочихъ и во время послѣднихъ событій, какъ масса, воспитанная на экономической борьбѣ, доросла до той степени нравственности и классового самосознанія, какой — увы!—не проявляютъ очень интеллигентные и критически мыслящіе наши противники.

Переходимъ къ третьему нашему теоретическому успѣху, столь же вѣрному, какъ и первые два, и неразрывно съ ними связанному. Мы показали, какъ наше движеніе сбросило съ себя аристократическую и идеалистическую окраску, которую мы получили отъ буржуазнаго идеализма. Теперь мы укажемъ еще на одну черту, которую мы получили не отъ буржуазіи вообще, но спеціально отъ еврейской буржуазіи, ея интеллигентныхъ представителей. На нашу долю, какъ долю еврейскаго пролетаріата, выпала незавидная участь быть эксплуатируемымъ самой жалкой и низкой буржуазіей въ мірѣ. Наша буржуазія, будучи лишена не только политическихъ, какъ вся русская буржуазія, но даже гражданскихъ правъ, тѣмъ не менѣе, не только не дѣлаетъ попытокъ улучшить свое положеніе, а прямо-таки ожидаетъ всего отъ милости русскаго правительства. Нашей буржуазной интеллигенціи и въ голову не приходитъ, что еврей только отъ собственной *дѣятельности можетъ ожидать улучшенія своего положенія*. Еврейская буржуазія даже не поддерживаетъ энергично русскаго либеральнаго движенія. Много причинъ породили такой характеръ нашей буржуазіи,—всѣ эти причины дѣлаютъ ее вполнѣ безполезной для еврейскаго рабочаго класса; болѣе того, взгляды этой буржуазной интеллигенціи сыграли прямо вредную роль въ нашемъ движеніи, которое въ первое время испытывало на себѣ вліяніе этой національной пассивности. Въ самомъ дѣлѣ, еврейская буржуазная интеллигенція ждетъ всего отъ русскаго царя и *ничего отъ самодѣятельности еврейскаго народа;* въ первые годы нашего движенія мы *всего ожидали отъ движенія русскаго рабочаго класса* и на самихъ себя смотрѣли только какъ на придатокъ къ общерусскому рабочему движенію. Поставивъ движеніе еврей-

Ц 5899

скаго рабочаго класса на второй планъ, мы пренебрежительно относились къ его фактическому состоянію, что выразилось въ томъ, что наша работа велась на русскомъ языкѣ: желая сохранить свою связь съ русскимъ движеніемъ, что, конечно, необходимо, мы позабыли удержать связь *съ еврейской массой*, не знающей русскаго языка. Да, въ этомъ проявилось заимствованное у нашей буржуазіи недовѣріе къ еврейской массѣ: на первомъ планѣ у насъ было идеальное русское движеніе и изъ-за него мы не видѣли задатковъ фактическаго еврейскаго движенія.

Жизнь заставила насъ перемѣнить нашу тактику, и какъ кажется, самой главной причиной было то, что въ то время, какъ мы всѣ свои надежды связывали съ общерусскимъ движеніемъ, мы незамѣтно для себя подняли еврейское движеніе на такую высоту, какой русское движеніе еще не достигло. Очевидно, дольше было бы нелѣпостью ограничивать свою работу только тѣми элементами еврейской массы, которые уже затронуты русской культурой и которымъ мы можемъ привить эту культуру. Сдѣлать шагъ впередъ въ этомъ отношеніи намъ помогло то, что мы стали болѣе демократичны и болѣе матеріалистичны. *Поставивъ въ центръ программы массовое движеніе, мы должны были приспособить нашу пропаганду и агитацію къ массѣ, т. е. сдѣлать ихъ болѣе еврейскими.* И въ этой перемѣнѣ мы видимъ новую нашу побѣду надъ заимствованными у буржуазной интеллигенціи взглядами. И мы должны стать на ту точку зрѣнія, что, чувствуя постоянно свою связь съ русскимъ рабочимъ движеніемъ, мы не должны закрывать глазъ на то, что оно еще очень слабо; мы притомъ должны помнить, что нашъ демократическій лозунгъ: „все посредствомъ народа“, не позволяетъ намъ ожидать освобожденія еврейскаго пролетаріата отъ экономическаго, политическаго и гражданскаго порабощенія ни отъ русскаго, ни отъ польскаго движенія. Еврейскій рабочій классъ представляетъ изъ себя достаточно плотную массу, чтобы, будучи организованнымъ, представить собою весьма внушительную силу. Одной этой силы, конечно, будетъ недостаточно, чтобы совершить экономическое, политическое и гражданское освобо-

жденіе еврейскаго пролетаріата, и въ этомъ обстоятельствѣ коренится та неразрывная связь, которая связываетъ насъ съ общерусскимъ и польскимъ движеніемъ. Мы хорошо понимаемъ, что безъ успѣха русскихъ и польскихъ рабочихъ мы многаго не добьемся, но съ другой стороны, мы уже не можемъ по прежнему ожидать всего отъ русскаго пролетаріата, какъ наша буржуазія ожидаетъ всего отъ русскаго правительства и чиновничьяго либерализма. Мы должны имѣть въ виду, что русскій рабочій классъ въ своемъ классовомъ развитіи будетъ встрѣчать такого рода препятствія, что каждое ничтожное завоеваніе ему будетъ стоить страшныхъ усилій, а потому ему лишь постепенно и упорной борьбой удастся добиться уступокъ политическихъ и экономическихъ; а въ такомъ случаѣ очевидно, что, когда русскому пролетаріату придется жертвовать нѣкоторыми изъ своихъ требованій, для того чтобы добиться хоть чего-нибудь, онъ скорѣе пожертвуетъ такими требованіями, которыя касаются исключительно евреевъ, напр. свободы религіи или равноправія евреевъ. То же самое съ русскимъ либеральнымъ движеніемъ, которое тоже будетъ склонно жертвовать интересами евреевъ, для того чтобы достигнуть чего-нибудь. И мы не должны за это сѣтовать на русскій пролетаріатъ или русскую либеральную буржуазію. *Тотъ классъ недостоинъ свободы, который не умѣетъ ее самъ завоевать.* Между тѣмъ, будь еврейскій пролетаріатъ организованъ, онъ въ каждомъ данномъ случаѣ окажетъ поддержку русскому или польскому движенію и, примкнувъ къ нему, вмѣстѣ съ нимъ достигнетъ общаго освобожденія.

Вотъ почему мы должны рѣшительно признать, что наша цѣль, цѣль дѣйствующихъ въ еврейской средѣ соціальдемократовъ, состоитъ въ томъ, чтобы создать спеціально еврейскую рабочую организацію, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейскаго пролетаріата въ борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобожденіе.

Но спрашивается, не дѣлаемся-ли мы, ставя себѣ такую цѣль, партіей національной? Не измѣняемъ-ли мы, ставя себѣ

такую цѣль, одному изъ основныхъ принциповъ соціализма, а именно, его международному характеру?

Да, соціализмъ международенъ, и тотъ историческій процессъ, который создаетъ классовую борьбу въ современномъ обществѣ, ведетъ неизбѣжно къ уничтоженію національныхъ границъ и къ сліянію отдѣльныхъ народовъ воедино. Но вы согласитесь, конечно, что до тѣхъ поръ, пока существуютъ современныя общества, настоятельной задачей является завоеваніе каждой націей, *если не политической самостоятельности, то во всякомъ случаѣ полной равноправности.* Признавъ это, вы должны будете признать, что національная забитость и пассивность такого народа, который лишенъ общегражданскихъ правъ, является тормазомъ на пути его и что освобожденіе его отъ вѣковой спячки, возбужденіе въ немъ стремленія къ освобожденію отъ гражданскаго безправія являетя одной изъ задачъ соціалистической партіи. Въ самомъ дѣлѣ, *рабочій классъ, который мирится съ долей нисшаго племени, такой рабочій классъ не возстанетъ и противъ доли нисшаго класса.* Поэтому національная пассивность еврейской массы является препятствіемъ и для возбужденія классового самосознанія, и *пробужденіе національнаго и классового самосознаія должно идти рука объ руку.* Правда, въ томъ случаѣ, еслибы у насъ, евреевъ, какъ въ Польшѣ, существовало національно-революціонное, но не соціалистическое движеніе, то оно могло бы отуманить сознаніе нашего пролетаріата. Къ счастью, этого у насъ нѣтъ: мы не должны бояться, что, признавъ разъ навсегда особенный характеръ (назовите его національнымъ, если хотите) нашего движенія, мы подпадемъ подъ вліяніе буржуазнаго націонализма, который былъ, есть и будетъ смертельнымъ врагомъ классового самосознанія пролетаріата.

Въ этомъ случаѣ намъ оказываетъ громадную услугу то ничтожество, та національная апатія нашей буржуазіи, о которой мы говорили. Стоитъ намъ самимъ освободиться отъ этого недостатка, навязаннаго нашему сознанію буржуавной интеллигенціей,—и мы вполнѣ застрахованы отъ другого подарка буржуазіи — націонализма. Поэтому мы смѣло можемъ вы-

ставить опредѣленный еврейскій характеръ нашего движенія, не подвергаясь опасности уклониться въ сторону какъ отъ всемірнаго рабочаго движенія вообще, такъ и отъ русскаго въ частности.

Своей дѣятельностью мы создали движеніе, которое въ современномъ движеніи пролетаріата въ Россіи занимаетъ 2-ое мѣсто. Мы должны признать, что характеръ нашего движенія, его особыя свойства, а слѣдовательно, его успѣхи зависятъ главнымъ образомъ отъ спеціальныхъ условій, въ которыя поставленъ еврейскій рабочій классъ; мы должны считаться съ этими условіями, которыя одни создали и упрочиваютъ силу нашего движенія.

Такимъ образомъ, какъ третій результатъ нашего движенія, какъ третью теоретическую побѣду надъ вліяніемъ буржуазныхъ идей, мы должны поставить болѣе національный характеръ нашего движенія.

Задача моя кончена. Я старался показать, въ чемъ собственно заключается качественный прогрессъ нашего движенія. Мнѣ остается только выразить глубокую надежду, что всѣ эти успѣхи въ области нашего самосознанія непремѣнно повліяютъ благотворно на дальнѣйшее наше движеніе. Труднымъ, мучительнымъ процессомъ, дорого стоившимъ отдѣльнымъ лицамъ, наше движеніе достигло этихъ побѣдъ. Пусть же оно, имѣя ихъ за собою, пойдетъ скорѣе и легче, охватывая всѣ слои еврейскаго пролетаріата и благотворно вліяя своимъ примѣромъ на движеніе другихъ народовъ Россіи, на самосознаніе русскихъ и литовскихъ рабочихъ. И пусть въ нашей борьбѣ насъ поддерживаетъ сознаніе того, что въ каторжныхъ условіяхъ русской политической дѣйствительности еврейскому рабочему классу удалось создать и поставить на широкую ногу прочное движеніе, а намъ, передовому отряду этого движенія, удалось освободиться отъ вліянія идей буржуазной интеллигенціи. Съ такими успѣхами въ прошедшемъ, мы смѣло можемъ глядѣть впередъ!

Представьте себѣ старое, крѣпкое, громадное зданіе. Стѣны его отсырѣли и поросли мохомъ. Представьте себѣ, что кучка людей задалась цѣлью поджечь это зданіе, чтобы уни-

чтожить его до основанія. Но старыя, промозглыя и отсырѣвшія стѣны не легко поддаются огню, а между тѣмъ у каждаго изъ поджигателей очень мало времени; онъ долженъ спѣшить и работать украдкой, такъ какъ вокругъ ходятъ часовые, бдительно охраняющіе зданіе, и одинъ поджигатель за другимъ попадаютъ въ руки часовыхъ, не успѣвъ поджечь хотя бы одинъ уголокъ. Вотъ картина, которая, бывало, представлялась мнѣ, когда я слышалъ о разныхъ нѣудачныхъ попыткахъ отдѣльныхъ личностей вызвать рабочее движеніе въ томъ или другомъ углу Россіи. А теперь мнѣ представляется, что одинъ уголъ этого зданія удалось-таки поджечь и это пламя теперь уже не загасить, даже если тотъ или другой поджигатель будетъ пойманъ на мѣстѣ. И мнѣ представляется, что это пламя будетъ постоянно распространяться, все дальше и дальше; и хотя я знаю, что съ одного угла не сожжешь громаднаго зданія до тла, тѣмъ не менѣе, я вполнѣ надѣюсь, что все разгораясь, пламя будетъ посылать искры, которыя, перелетѣвъ на другую сторону этого зданія, непремѣнно будутъ попадать въ такіе углы, гдѣ другіе люди бьются надъ тѣмъ же дѣломъ и не могутъ еще похвалиться успѣхомъ и и гдѣ одна искра, попавъ во время, поможетъ поджечь еще одинъ уголокъ.

Такъ пусть же это благотворное, очищающее пламя распространяется все болѣе и болѣе въ нашемъ углу до тѣхъ поръ, пока оно встрѣтится съ идущимъ отъ другихъ угловъ пламенемъ и, слившись съ нимъ, превратится въ одинъ сплошной, разрушительный пожаръ!....

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ
Союза Русскихъ Соціальдемократовъ:

1. *Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ.*
2. *Рабочее движеніе въ Шуйско-Ивановскомъ районѣ за послѣдніе 15 лѣтъ.*
3. *Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ.*
4. *Шахтеры.* Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ (перев. съ польск.).
5. *Какъ держать себя на допросахъ.*

ГОТОВЫ И ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1. *Какъ министры заботятся о рабочихъ.* 3-е доп. изд.
2. *Отчего мы бѣдны?*
3. *Заработная плата.*
4. *О томъ, какъ Парамонычъ соціалистомъ сдѣлался.*
5. *Рабочее движеніе за Невской заставой въ 70-хъ-80-хъ годахъ (Воспоминанія стараго рабочаго).*
6. *Массовыя петербургскія стачки.*
7. **Б. Кричевскій.** *Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу.* 2-ое дополненное изданіе.
8. **Его же.** *Французскій рабочій въ Великой Революціи.*
9. **Г. Гауптманъ.** *Ткачи.* Соціальная драма.
10. *Сборникъ революціонныхъ пѣсенъ и стихотвореній.*
11. *Всходы.* Повѣсть изъ жизни русскихъ революціонеровъ.
12. *Программные и тактическіе вопросы соціальдемократическаго движенія* (*Сборникъ*).
13. **К. Марксъ.** *Классовая борьба во Франціи.* Перев. Ѳ. К.
14. **Ф. Лассаль.** *Программа работниковъ.*
16. **К. Каутскій.** *Основы соціальдемократіи* (Эрфуртская программа). 2-ое изданіе, переводъ Б. Кричевскаго.
16. *Календарь — справочная книжка „Рабочаго Дѣла“.*

Складъ изданій при типографіи:

Genève, Mr. Rabkine, Chemin des Pervenches, maison Hengel.